

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH173568-580>

Абдулмажидов Рамазан Султанович

к.и.н., ведущий научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

ramazana@yandex.ru

Алибеков Хизри Гаджиевич

младший научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

alibekovkhizri@gmail.com

ПОЛЕМИКА ДАГЕСТАНСКИХ БОГОСЛОВОВ О ПРАВИЛАХ СОВЕРШЕНИЯ МОЛИТВЫ ТАРАВИХ В КОНЦЕ XIX – НАЧ. XX вв.

Аннотация. Статья посвящена исследованию богословской дискуссии вокруг совершения молитвы таравих в Дагестане на рубеже XIX–XX вв. В вводной ее части дается предыстория вопроса, раскрывающая истоки возникновения данной полемики. Основное внимание уделяется исследованию созданных дагестанскими учеными-богословами нескольких оригинальных арабоязычных сочинений. В полемике с одной стороны участвовали Муслим ал-Уради и Кебедмухаммад ал-Бежти, а с другой – Усман ал-Цахури и Иман-Али ал-Бежти. В статье подробно раскрываются основные доводы, которые приводили оппоненты, участвовавшие в исследуемой полемике. При этом авторы сочинений показали высокий уровень владения арабским языком и богословских знаний. Арабографические полемические сочинения дагестанских богословов позволяют очертить круг дискуссионных вопросов, которые в разное время волновали мусульман Дагестана. В статье дается хронологическое развитие исследуемой дискуссии ученых-богословов, а также представлен общий анализ содержания каждого из сочинений. Исследуемые сочинения созданы в рамках арабо-мусульманской рукописной традиции, часть из них являются автографами. Установлено, что дагестанские богословы, которые в основном позиционировали себя как строгие приверженцы шафиитской правовой школы, в некоторых случаях позволяли себе довольно свободные взгляды и оспаривали мнения ведущих шафиитских правоведов, в том числе самого имама аш-Шафии. Такая «либерализация» взглядов, на наш взгляд, является следствием влияния авторитетного дагестанского правоведа Мухаммада ал-Кудуки. Данное исследование подвергает критике «джадидоцентристский» подход в осмыслении процессов «исламской реформации», происходивших в начале XX века в Дагестане.

Ключевые слова: Дагестан; ислам; полемика; иджитihad; таклид; молитва таравих; шафиитский мазхаб; Муслим ал-Уради; Усман ал-Цахури; Кебедмухаммад ал-Бежти; Иман-Али ал-Бежти.

© Абдулмажидов Р.С., Алибеков Х.Г., 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH173568-580>

Ramazan S. Abdulmazhidov
PhD (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
ramazana@yandex.ru

Khizri G. Alibekov
Junior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
alibekovkhizri@gmail.com

THE DISPUTE OF DAGESTAN THEOLOGIANS OVER THE RULES OF PERFORMING THE TARAWIH PRAYER IN THE LATE 19 – EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. The paper studies the theological discussion around the performing of the prayer *tarawih* in Dagestan at the turn of the 19-20th centuries. The background of the issue in question is given in the introduction, revealing the origins of this controversy. The study focuses on several original Arabic-language works written by Dagestani theologians. Two parties participated in the discussion: Muslim al-Uradi and Kebedmuhammad al-Bezhti on the one side, and Usman al-Tsakhuri and Iman-Ali al-Bezhti – on the other. The paper reveals in detail the key arguments given by the opponents who participated in the polemic. It is worth noting that the authors of the works show a high level of proficiency in Arabic and theological knowledge. The Arabographic polemical works of Dagestani theologians allow us to outline the range of controversial issues that at various times troubled the minds of the Muslims of Dagestan. The article provides a chronological development of the discussion of the theologians, as well as a general analysis of the content of each of the works. The works under study were written within the framework of the Arab-Muslim manuscript tradition, some of them being autographs. It was found that Dagestani theologians, who mainly positioned themselves as strict adherents of the Shafi'i legal school, in some cases allowed themselves quite free views and disputed the opinions of leading Shafi'i legal scholars, including Imam al-Shafi'i himself. Such a «liberalization» of views, in our opinion, is a consequence of the influence of the authoritative Dagestani legal scholar Muhammad al-Kuduki. The present study criticizes the «jadidocentric» approach in understanding the processes of the «Islamic reformation» that took place in Dagestan at the beginning of the 20th century.

Keywords: Dagestan; Islam; polemics; *ijtihad*; *taqlid*; *tarawih* prayer; Shafi'i madhhab; Muslim al-Uradi; Usman al-Tsakhuri; Kebedmuhammad al-Bezhti; Iman-Ali al-Bezhti.

В среде дагестанских богословов, начиная с XVII в., периодически возникали дискуссии по различным вопросам мусульманского права и религиозной практики [1; 2; 3; 4; 5]. Одна из таких полемик вокруг правильного количества *ракаатов*¹ в молитве *таравих* развернулась на рубеже XIX–XX вв. Молитва *таравих* – это коллективная молитва, совершаемая в ночное время священного месяца Рамадан, во время которого, как известно, мусульмане соблюдают пост. Возникновение разногласий в данном вопросе уходит своими корнями в самое начало становления ислама, когда второй праведный халиф Умар б. ал-Хаттаб (ум. 644) внес свои коррективы в правила совершения молитвы *таравих*, отличавшиеся от того, как он совершался во времена пророка Мухаммада и первого праведного халифа Абу Бакра (ум. 634). С тех пор в мусульманских богословских кругах не утихали споры по этому поводу, которые, впрочем, продолжаются и в настоящее время.

Таравих – это молитва, по канонам шариата относящаяся к категории *мандуб* (араб. مندوب – желательное действие). Первые три ночи пророк Мухаммад совершал ее со своими сподвижниками в мечети в количестве восьми *ракаатов*, а на четвертую ночь он отказался совершать ее коллективно, ссылаясь на то, что «*боится, что эта молитва будет вменена вам Всевышним в качестве обязательной*» [7, т. 3, с. 45]. Тогда сподвижники продолжили совершать ее каждый отдельно или небольшими группами. Так продолжалось и после смерти пророка Мухаммада, во времена первого праведного халифа Абу Бакра, а также в начале правления Умара б. ал-Хаттаба. Но затем, после очередного наступления месяца Рамадан, второй праведный халиф, увидев в мечети разрозненные группы мусульман, совершавшие молитву *таравих*, решил собрать их всех в одной коллективной молитве. На следующую ночь он повелел всем вместе собраться в мечети для совершения молитвы *таравих* под руководством Убайя б. Ка'ба (ум. 649), одного из лучших чтецов и знатоков Корана среди сподвижников Пророка. Также халиф дал указание совершать ее в количестве двадцати *ракаатов*. Увидев единую группу мусульман в молитве, Умар произнес фразу, ставшую позднее широко известной: «*Как же прекрасно это новшество (бид'а)!*» [7, т. 3, с. 45]. Впоследствии, эти его слова стали одним из главных доводов в вопросе введения новшеств в мусульманском праве.

В большинстве дагестанских мечетей несмотря на то, что по шафиитскому мазхабу предписано желательное совершение двадцати *ракаатов* молитвы *таравих*, уже несколько столетий, принято ее совершать в количестве восьми *ракаатов*. По этой причине, в Дагестане в разное время ученые-богословы вели бурные дебаты о том, как правильно следует совершать молитву *таравих*: в количестве восьми или двадцати *ракаатов*, коллективно в мечети или дома отдельно? Одна из таких дискуссий, следствием которой стало создание нескольких оригинальных арабоязычных сочинений, возникла между Муслимом ал-Уради (ум. 1919) и Кебедмухаммадом ал-Бежти (ум. 1928) с одной стороны, Усманом ал-Цахури и Иман-Али ал-Бежти – с другой.

1 Ракаат – цикл мусульманских молитвенных формул, произносимых на арабском языке и сопровождаемых определенными молитвенными позами и движениями [6, с. 256].

В самом конце XIX в., в 1897 г., известному ученому-богослову Муслиму ал-Уради пришло письмо от кадия Нурмухаммада, сына ученого Расула-афанди ал-Илисуви, в котором адресант задавался вопросом: «*Что вы скажете, о внимательный учитель Муслим ал-Уради, о совершении дагестанцами молитвы таравих в восемь ракаатов? Лучше совершать его в восемь ракаатов или двадцать?*». Муслим ал-Уради отвечал на это, что более правильным и обоснованным мнением является совершение восьми *ракаатов*. В подтверждение своей позиции он привел хадисы², в которых сообщается, что Пророк совершал именно восемь *ракаатов*. Также ал-Уради в своем ответе утверждал, что нет никаких оснований полагать, что количество *ракаатов* в молитве *таравих* обязательно должно быть двадцать. Действие халифа Умара ал-Хаттаба, по словам ал-Уради, было его личным решением, ставшее следствием *иджтихада*³. И что если перед мусульманами стоит выбор – следовать традиции пророка или мнению отдельного сподвижника, то однозначно надо выбирать первое.

По мнению Муслима ал-Уради, противоположное воззрение основано на «слабом» хадисе, сообщающем что пророк Мухаммад, после того как вместе со своими сподвижниками совершил в мечети восемь *ракаатов*, остальные двенадцать совершал у себя дома. По его словам, использование «слабого» хадиса допускается мусульманскими богословами только для совершения «благих дел» (*фадаил*), однако он слишком слабый (*шадид ад-да'ф*), чтобы опираться на него даже в такой области.

Ал-Уради приводит множество высказываний мусульманских богословов, поддержавших мнение о том, что молитва *таравих* должна состоять из восьми *ракаатов*. При этом следует отметить, что он не заявлял о запрете для мусульман совершать молитву *таравих* в количестве двадцати *ракаатов*. Он утверждал, что это дозволено, но лучше ограничиться восемью, следуя примеру пророка Мухаммада. По его словам, за исполнение двадцати *ракаатов* мусульманин получает такое же вознаграждение от Всевышнего, как за восемь *ракаатов*, потому что совершение именно такого количества основано на следовании пророку Мухаммаду. Подобное более вознаграждаемо несмотря на то, что *ракаатов* т.е. действий поклонений в таком случае меньше. При этом Муслим ал-Уради обращает внимание и на позицию самого имама аш-Шафии, который призывал не следовать его мнению, если оно не основано на надежных источниках: «*Возможно, мнение о восьми ракаатах это позиция имама аш-Шафии, ведь он говорил, как и остальные имамы: «Если обнаружится достоверный хадис, противоречащий моей позиции, то твердо следуйте хадису и отбросьте мое слово»*⁴.

2 Хадис – предание о словах и действиях пророка Мухаммада, касающееся различных сторон религиозно-правовой жизни мусульманской общины.

3 Иджтихад, или аль-иджтихад (араб. اجتهاد, араб. الاجتهاد, «усердствование», «большое старание») – деятельность мусульманского богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приёмов, используемых при этом богословом-муджтахидом, а также степень авторитетности самого учёного (муджтахид) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников [8, с. 91-92].

4 Данное, как и следующее, письмо шейха Усмана ал-Цахури, включены ал-Уради в состав сочинения «Свет светильников по поводу количества молитвы таравих», о котором будет сказано ниже. Сочинение существует в двух списках автографа: один хранится в частной коллекции Шехмагомедова М.Г. в г. Махачкала; другой, переписанный для Кебедмухаммада ал-Бежти, хранится в частной рукописной коллекции одного из его потомков – Абдулмажидова Р.С. Здесь и далее перевод арабоязычных источников, используемых в настоящей статье, выполнен Алибековым Х.Г. и Абдулмажидовым Р.С.

В конце своего письма урадинский ученый-богослов еще раз напоминает, что позиция его оппонентов строится на их личном мнении, а не на Коране и Сунне. При этом он сравнивает личное суждение (иджтихад) с «мертвечиной, к которой прибегают только при острой необходимости».

Через некоторое время ал-Уради получил письмо от шейха накшбандийского тариката Усмана ал-Цахури⁵. Он был преемником шейха Ахмада ат-Талали (ум. 1904)⁶. По всей видимости, Усман ал-Цахури, который в то время еще не был возведен в ранг суфийского шейха, ознакомился с ответом ал-Уради на вопрос Нурмухаммада ал-Илисуви. Не согласившись с его мнением, он упрекал Муслима ал-Уради в том, что он придерживается правильности мнения о восьми *ракаатах*, тогда как многие шафиитские богословы вынесли решение о двадцати *ракаатах*. Также он подчеркнул, что даже знаменитый ученый-богослов, сподвижник имама Шамиля Мухаммадтахир ал-Карахи (ум. 1880) придерживался мнения о двадцати *ракаатах*. Следует заметить, что авторы всех дагестанских сочинений по дискутируемой теме о молитве *таравих*, в том числе и ал-Уради, упоминают именно личность ал-Карахи и его позицию в этом вопросе. Это, несомненно, указывает на высокий авторитет этого крупного ученого, правоведа и историка в дагестанских богословских кругах.

В своем пространном письме ал-Цахури приводит множество высказываний шафиитских правоведов о желательности совершать именно двадцать *ракаатов* в молитве *таравих*. Обращаясь к ал-Уради, он просит объяснить причину возникновения противоречий по этому вопросу в среде мусульманских ученых.

В ответ на это ал-Уради повторяет все те же утверждения, которые он уже высказывал Нурмухаммаду ал-Илисуви, но в более подробном виде. Он снова поднимает тему о следовании за мнением сподвижников. Этот вопрос многие столетия был и остается предметом обсуждения мусульманских богословов⁷.

5 Усман ал-Цахури – шейх накшбандийского тариката ветви халидийа-махмудийа. Его отец Хаджи Хазрат-афанди был преемником шейха Махмуда-афанди. Сам Усман-афанди был учеником шейха Ахмада ат-Талали и в начале третьего года обучения у шейха (в июне 1900 г.), по словам Шуайба-афанди, получил разрешение на наставничество. Усман ал-Цахури был авторитетным богословом в своем округе. Он автор известного сочинения «Тухфат ал-ахбаб ал-халидийа фи шарх ал-касида ал-махмудийа / Подарок любимцам-халидийцам в виде комментария на касыду, посвященную Махмуду». В 1913-14 гг. на свои средства он издал это сочинение в типографии М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре.

6 Ахмад ат-Талали – влиятельный шейх накшбандийского тариката ветви халидийа-махмудийа конца XIX – начала XX в. Был родом из аварского селения Тала вблизи Джара (Цор), ныне на севере Азербайджана. Весной 1866 г. получил разрешение на наставничество от шейха Махмуда-афанди. Через два года его отправили в ссылку в Харьков, а затем в Тульскую губернию «как имеющего крайне вредное влияние» на общество. Через полтора года он вернулся из ссылки и отправился во второе свое паломничество в Мекку. По возвращении из Мекки он остановился в Стамбуле, где тесно общался с сыном имама Шамиля Газимухаммадом. Тот уговаривал его остаться, и шейх ат-Талали прожил в Стамбуле восемь лет. Позже он решил вернуться на родину, где и умер 18 февраля 1904 г. Похоронен в селении Эхеда Тала Закатальского округа. [9, с. 219–220].

7 Эту тему мусульманские богословы затрагивают в трудах по теории права (усул ал-фикх). В них, как правило, ей посвящается отдельный раздел. Подавляющее большинство суннитских богословов пришли к следующему: если мнение сподвижника высказано по какому-либо вопросу, в котором не уместен иджтихад, т.е. шариатское постановление (хукм шар'ий) устанавливается строго по текстам Корана и Сунны, то мнение сподвижника является доводом (худжжа) для остальных мусульман. Предполагается, что сподвижник не будет в таких вопросах высказывать лично свое мнение, а его высказывание на самом деле является передачей мнения Пророка. Если же сподвижник высказывается по какому-либо вопросу, в котором иджтихад уместен, ввиду отсутствия прямых указаний в текстах Корана и Сунны по исследуемому вопросу, то высказывание сподвижника не является аргументом для остальных мусульман.

Муслим вновь указывает на то, что отдельное мнение сподвижника не является окончательным доводом в мусульманском праве. В качестве примера он приводит случай из жизни третьего праведного халифа Усмана б. Аффана, когда тот ввел правило чтения второго *азана*⁸ перед пятничной молитвой, объяснив это тем, что население Медины увеличилось и однократного призыва на молитву недостаточно. Впоследствии большинство представителей мусульманских богословских школ (ханафиты, маликиты, ханбалиты) поддержало новаторство Усмана, но шафииты склонились к мнению, что лучше ограничиться одним *азаном*, следуя примеру пророка Мухаммада, а не его сподвижника [11, т. 2, с. 88; 12, т. 2, с. 161; 13, с. 27; 14, т. 2, с. 188]. Точно также, по мнению Муслима, обстоит дело и с молитвой *таравих*: необходимо брать пример с пророка Мухаммада и ограничиться совершением восьми *ракаатов* в молитве *таравих*.

В своем ответе ал-Уради ссылается также на мнение другого дагестанского богослова – Хасана ал-Алкадари: «практика дагестанцев ограничиться на совершении восьми *ракаатов* в молитве *таравих* зиждется на прочной основе, а противоположное мнение основано на слабо аргументированных высказываниях».

Ал-Уради, приводя высказывания известных мусульманских богословов и правоведов по дискутируемой теме, исследует и такие вопросы как *иджма*⁹, *кийас*¹⁰, *иджтихад*, *таклид*¹¹ и т.д. В подтверждение своей позиции он приводит пример с другой дополнительной молитвой *духа*¹², совершаемой мусульманами в предполуденное время. Муслим напоминает, что шафиитские правоведы утверждают, что максимальное количество *ракаатов* этой молитвы должно быть двенадцать, но в то же время они объявили, что желательно совершать не двенадцать *ракаатов*, а восемь. Точно таким же образом, по мнению ал-Уради, мнение шафиитских правоведов о необходимости совершения двадцати *ракаатов* в молитве *таравих* указывает на максимально допустимое количество, а не на предпочтительное количество, коим, по их мнению, является совершение восьми *ракаатов*.

Предполагая возможные возражения оппонента, что для проведения такой аналогии и использования *кийаса* необходима степень *муджтахид*, ал-Уради отвечает, что он не использует *кийас*, а лишь подгоняет несколько частных вопросов под одно общее правило. А для того, чтобы узнать разницу между *кийасом* и подведением нескольких частных вопросов под одно общее правило, Муслим предлагает ознакомиться с рядом книг, в числе которых называется

8 Азан – призыв на молитву, который громко провозглашается муэдзином для оповещения мусульман о наступлении времени очередной ритуальной молитвы [10, с. 40].

9 Иджма – согласие, единодушное мнение (решение) авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу, один из источников мусульманского права (фикха). [8, с. 91].

10 Кийас – букв. «соизмерение», т.е. перенос установленной правовой нормы на новый случай. [15, с. 36].

11 Таклид – («следование», «подражание») – следование авторитету муджтахида какого-либо одного мазхаба в разработках частных вопросов фикха. [8, с. 222].

12 Духа, или зуха (араб. ضحى – утро) – так называется молитва, относящаяся к категории «нафиль», (араб. نفل) – необязательные обряды для поклонения Аллаху), время совершения которой начинается приблизительно через два часа после восхода солнца и продолжается до начала движения солнца от центра небосвода на запад. [10, с. 204–205].

трактат известного татарского богослова Шихабуддина ал-Марджани¹³ «Бинокль истины в установлении наступления обязательной ночной молитвы, даже если не исчез багровый закат/ *ناظورة الحق في فرضيات العشاء وإن لم يغب الشفق*».

В конце своего ответного послания Муслим ал-Уради отмечает время, место и обстоятельства написания сочинения: «16 раджаб 1316 г.х. (30 ноября 1898 г.) в примечетской комнате селения Билкан¹⁴, когда я работал там преподавателем». Позднее, он объединил свои два ответа в одно общее сочинение и дал ему название («*Дау' ал-масабих фи 'адад ат-таравих*» / *ضوء المصابيح في عدد التراويح*) «Свет светильников по поводу количества молитвы *таравих*»¹⁵.

Через несколько лет дагестанский богослов Иман-Али ал-Бежти получил от сына шейха ал-Хуштади¹⁶ письмо, в котором сообщалось, что в селении Хуштада стали совершать молитву *таравих* в количестве двадцати *ракаатов*, однако некоторые местные алимы выступили против этого. Они заявили, что правильной совершать его в количестве восьми *ракаатов*, как это принято в Дагестане. Стараясь вникнуть в суть произошедших разногласий, Иман-Али ознакомился с упомянутым нами ранее сочинением Муслима ал-Уради. Не согласившись с его доводами, Иман-Али решил написать опровержение «в качестве наставления тому, кто придерживается религии Посланника, посланного из племени 'Аднан»¹⁷. У сочинения нет названия, в колофоне сообщается, что его редактирование было завершено «3 зул-хиджа 1320 г.х. (2 марта 1903 г.) на хуторе Жамод»¹⁸.

В этом небольшом сочинении Иман-Али ал-Бежти указывает на ошибочность позиции ал-Уради. По его мнению, следует совершать двадцать *ракаатов*, так как это установлено пророком Мухаммадом, практиковалось его сподвижниками и поддержано мусульманскими правоведами. Иман-Али старается опровергнуть каждый довод ал-Уради. В частности, он не согласен с ним в том, что исполнение двадцати *ракаатов* основано на «слабом» хадисе. Иман-Али приводит другие хадисы, в которых сообщается, что пророк Мухаммад, совершив в мечети восемь *ракаатов*, остальные двенадцать молился у себя дома. Также он утверждал, что в этом вопросе есть «молчаливое единогласие» (*иджма сукути*)¹⁹ сподвижников, поскольку, когда Умар б. ал-Хаттаб ввел практику совершения всех двадцати *ракаатов* в мечети, то никто из сподвижников пророка Мухаммада не выступил против этого, тем самым выразив свое согласие по этому поводу. По словам Иман-Али, отдельное мнение сподвижника Пророка

13 Шигабуди́н Марджани (1818–1889) – татарский ученый-богослов, просветитель. Автор более 30 сочинений на арабском, татарском и персидском языках. Наиболее известны его труды по истории татарского народа, ханафитскому праву, каламу и истории ислама.

14 Балакен (Белоканы) – ныне город, административный центр Балакенского района Азербайджана.

15 Данное сочинение включено одним из учеников ал-Уради в сборник фетв «Фатава ал-Уради». Автограф данного сборника ныне хранится в частной коллекции Шехмагомедова М.Г. в г. Махачкала. Существует еще один автограф этого сочинения, который автор переписал для Кебедмухаммада ал-Бежти. Ныне он хранится в частной рукописной коллекции одного из его потомков – Абдулмажидова Р. С.

16 Пирмухаммад (ум. 1911-12 гг.) и его сын Хусейн (ум. 1930-31 гг.) из селения Хуштада были шейхами накшбандийского тариката [16, с. 434–435].

17 Список хранится в составе сборной рукописи № 1387 из ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. Л. 14–19.

18 Жамод – ныне село на Бежтинском участке Республики Дагестан.

19 Ал-Иджма ас-сукути – «молчаливое», невысказанное [иджма], т. е. решение кого-то одного [муджтахид], известное в принципе всем, против которого не было сделано каких-либо возражений. [8, с. 91].

может приниматься в тех вопросах, где нет места *иджстихаду*, т.е. в таких вопросах, утверждение которых нуждается в указаниях из Корана или Сунны.

Иман-Али часто ссылается на высказывания дагестанских богословов, таких как Мухаммад сын Ибрахима ал-Алиджи (ум. после 1778), Саид ал-Аракани (ум. 1834), Махди Мухаммад ас-Сугури (ум. 1840), Мухаммадтахир ал-Карахи и Мухаммад ал-Кудуки (ум. 1717). Он отмечает, что *таклид* предполагает следование за правоведом по какому-то вопросу, без выяснения довода правоведа на этот вопрос. Таким образом, по его словам, задаваться вопросом «на чем основывался халиф Умар ал-Хаттаб?» является некорректным. Он выражает свое удивление, вопрошая: «как творение, созданное из семени, вышедшего из неарабского чрева, осмеливается выступить против таких великих имамов, не признавая их аргументы?!».

Завершив свое сочинение, Иман-Али, судя по всему, первым делом отправил его для ознакомления к тем ученым-богословам, которые придерживались схожих с ним взглядов. В рукописи его произведения содержатся и заметки некоего Мухаммада ал-Канади, «кадия Хушдала»²⁰. Среди них имеется следующая запись: «*Это то, что пришло мне на ум написать с разрешения устаза, совершенного наставника, хваджа, хаджи, ученого Пирмухаммада ал-Хушдади, а также с разрешения ученого и богомольца Хусейна, да укрепит их Всевышний Аллах и дарует нам их благодать. Я написал это, подкрепляя написанное ученым, нашим братом, кадием Иман-Али ал-Бежти. Ведь истина больше заслуживает, чтобы за ней следовали, а помимо истины есть лишь заблуждение. Мухаммад ал-Канади, кадий села Хушдал*».

Также Иман-Али отправил свое сочинение Кебедмухаммаду ал-Бежти с просьбой проверить его на предмет наличия в нем ошибок, а также написать отзыв. Обращение с подобной просьбой к Кебедмухаммаду ал-Бежти было обусловлено тем, что он был известным в тот период ученым-богословом. Начиная с 1896 по 1920 гг., Кебедмухаммад ал-Бежти занимал должности сначала депутата, затем кадия Гунибского окружного суда [17, с. 25–27]. Он считался превосходным знатоком фикха и естественных наук. Сохранились предания о том, как он с легкостью проводил сложные математические расчеты. Его часто просили выступить арбитром в решении земельных конфликтов. Авторы монографического исследования «Бежтинцы в XIX – нач. XX в.» сообщают о том, что он «составил пособие для обучающихся арабской грамоте и счету (четыре арифметических действия) на бежтинском языке» [18, с. 161], которое не дошло до наших дней. При этом следует отметить, что Кебедмухаммад ал-Бежти работал в должности имама джума-мечети сел. Белоканы примерно в то же время, когда там в местном медресе занимался преподавательской деятельностью и Муслим ал-Уради. Между ними сложились дружеские взаимоотношения, о чем свидетельствует и сохранившаяся переписка из рукописного собрания Кебедмухаммада ал-Бежти²¹.

Откликаясь на просьбу Иман-Али, Кебедмухаммад ознакомился с сочинениями как Муслима ал-Уради, так и Иман-Али, и к неудовольствию последнего, принял

20 Речь идет о селении Хуштада, ныне в составе Цумадинского района Республики Дагестан.

21 Собрание хранится в частной коллекции Абдулмажидова Р.С. в г. Махачкала.

позицию его оппонента. Он написал собственное сочинение, в котором старался указать на ошибочность суждений Иман-Али и защищал позицию ал-Уради. Это сочинение не имеет ни названия, ни датировки, и предположительно было написано в том же году, что и первое произведение Иман-Али ал-Бежти²².

Кебедмухаммад ал-Бежти в своем сочинении касается тех же вопросов, которые поднимали ал-Уради и Иман-Али: *иджма*, *таклид*, *иджтихад* и принятие мнения сподвижника. К примеру, он подробно разбирает сообщение жены пророка Мухаммада, Айши, в котором говорится: «Пророк Мухаммад ни в месяце Рамадан, ни в другие месяцы не совершал дополнительных молитв более, чем одиннадцать *ракаатов*» [7, т. 4, с. 191]. Это, по его мнению, является веским аргументом истинности утверждения о том, что количество *ракаатов* в молитве *таравих* должно быть восемь. По словам Кебедмухаммада, Айша лучше всех знала о деяниях Пророка в ночное время, так как жила с ним в одном доме. Он также отказывался признавать наличие в этом вопросе согласованного мнения (*иджма*) сподвижников пророка Мухаммада, так как первый праведный халиф Абу Бакр не совершал двадцать *ракаатов*, а, следовательно, не был согласен с этим мнением.

Ознакомившись с ответным посланием Кебедмухаммада, Иман-Али написал другое свое сочинение, более подробное и объемное. Он назвал его «[Установление] истины о молитве *таравих* посредством отвержения слабых мнений» («Хакк ат-таравих би даф' ал-кавадих» / *حق التراويح بدفع القوادح*)²³. В предисловии к своему труду Иман-Али сокрушается, что в начале весны 1321 г.х. (1903 г.) отправил свое первое сочинение «самому важному и дорогому брату» Кебедмухаммаду, надеясь, что он напишет полезные замечания и «будет доволен этим сочинением, как младенец доволен при сосании молозива». Однако тот наполнил свой отзыв необоснованными замечаниями и искажениями сути вопроса. Поэтому, по словам Иман-Али, возникла необходимость написать такое сочинение, в котором его доводы будут представлены более подробно.

Это свое новое сочинение Иман-Али начинает с выпада в адрес ал-Уради, обвинив его в том, что «он спорит с шафиитскими правоведами и с самим имамом *аш-Шафии*». Затем он переходит к обсуждению затрагиваемых в ходе полемики вопросов. При этом он отвечает скорее не на утверждения своего первоначального оппонента – Муслима ал-Уради, а на доводы, приведенные Кебедмухаммадом ал-Бежти. Как и в первом своем сочинении, Иман-Али для подтверждения своих воззрений часто ссылается на дагестанских богословов: Мухаммада ал-Алича, Халила ал-Куруши (ум. 1892-3), Мухаммадтахира ал-Карахи, Мухаммада ал-Кудуки и т.д. В конце он отмечает, что не стал отвечать своим оппонентам более подробно, опасаясь, что это отвлечет его от преподавательской деятельности. Работа по написанию сочинения шла «в начале месяца зул-ка'да 1321 г.х., и завершилась первого числа месяца зул-хиджа того же года» (с 18 января по 17 февраля 1904 г.).

Последним известным сочинением, завершающим выявленную нами бого-

22 Список хранится в составе сборной рукописи № 1387 ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. оп. 1, л. 20–27.

23 Известны два списка сочинения одного и того же переписчика, вероятнее всего оба списка автографы. Один из списков хранится в составе сборной рукописи № 1387 ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. оп. 1, л. 1-13. Другой список хранится в частной коллекции Абдулмажидова Р.С. в г. Махачкала.

словскую полемику, является довольно объемное сочинение Кебедмухаммада ал-Бежти под названием «Сад глубоких мыслей для опровержения сомнений поверхностных взглядов» («Хадикат ал-абсар фи ман' шубухат ал-анзар» / حديقة الأَبصار في منع شبهات الأَنظار)²⁴. Оно было написано в качестве ответа на второе сочинение Иман-Али ал-Бежти «в конце месяца зул-ка'да 1322 г.х. (февраль 1905 г.) на хуторе Аскуф».

Примечательно, что в начале рукописи данного сочинения имеется также отзыв на него Муслима ал-Уради, написанный его рукой, в котором он сообщает, что *«обнаружил это сочинение настоящим садом, который не перестает приносить плоды с изменением сезонов и времен»*. При этом сочинение Иман-Али он аллегорически сравнивает с миражом. По его мнению, оппонент, не желая выявления истины, бросается случайными фразами, и лишь стремится к славе. Кроме того, сохранилось письмо Муслима ал-Уради, адресованное Кебедмухаммаду ал-Бежти, в котором он предлагает ему ознакомиться с содержанием его ответа к шейху Усману ал-Цахури. Он пишет, что если оно понравится Кебедмухаммаду, то *«это будет тебе подарок от этого скорбного невежды»*, а если же он не согласится с написанным, то *«не распространяй его, похорони и прочитай над ним молитву (талкин), которую читают над усопшими»*. Далее Муслим просит его отправить к нему его опровержение на сочинение Иман-Али ал-Бежти, а также замечания самого Кебедмухаммада. Муслим ал-Уради сообщает, что его нужно адресовать следующим образом: *«Письмо должно быть вручено в руки Уста Али сыну Махди ал-Джари, проживающему в городе Чар. А от него должно быть передано Муслиму афанди, проживающему в Закаталах»*²⁵.

В предисловии к своему сочинению Кебедмухаммад ал-Бежти, в свою очередь, отмечает, что *«проницательный ученый и опытный исследователь, мой современник Иман-Али ал-Бежти»* попросил его проверить написанное им опровержение против сочинения *«достойного ученого и внимательного исследователя, самого лучшего в наше время, Муслима ал-Уради»*. После этого он переходит к обсуждению все тех же упомянутых тем, стараясь опровергнуть аргументацию своего оппонента. Кебедмухаммад отвечает на все его замечания, подробно указывая, в чем, по его мнению, тот ошибается.

Во всех возникших в ходе исследуемой полемики сочинениях часто цитируется Мухаммад ал-Кудуки. При этом каждая из сторон ссылается на разные высказывания и поступки ученого, стараясь апеллировать к его авторитету. На одну из таких попыток Иман-Али, Кебедмухаммад отвечает: *«слова ал-Кудуки на счет этого не установлены, т.к. они противоречат его постоянной практике, о которой рассказал его современник, ученый Малла Мухаммад ал-Гулуди. Он рассказал, что ал-Кудуки совершал молитву таравих и витр в общем количестве одиннадцати ракаатов, а после каждых четырех ракаатов он отдыхал. Но если даже допустить, что ал-Кудуки говорил подобное, то все равно высказывания арабов более предпочтительны, нежели измышления неаравов»*. Примечательно, что как мы указывали выше, и сам Иман-Али

24 Автограф хранится в частной коллекции Абдулмажидова Р.С. в г. Махачкала.

25 Письмо хранится в частной коллекции Абдулмажидова Р. С. в г. Махачкала.

утверждал нечто подобное, а теперь уже его оппонент использует подобный аргумент. В целом же, принцип предпочтения арабских богословов при сравнении их с дагестанскими, прослеживается у многих дагестанских авторов.

Кебедмухаммад ал-Бежти завершает свое сочинение упоминанием аятов Корана, в которых говорится о запретности клеветы и злословия. Он обвиняет Иман-Али в клевете и бросает ему упрек: *«твои высказывания по каждой букве опроверг мой брат Абдулмажид. Твои слова забавляют даже начинающих студентов, из-за чего они смеются над ними, как над бессмыслицей»*.

В ходе исследования выяснилось, что за несколько лет до исследуемой дискуссии между Иман-Али и Хаджилавом ац-Цулди с одной стороны и Муслимом ал-Уради, Кебедмухаммадом и его братом Абдулмажидом ал-Бежти – с другой, уже происходили разногласия. Предметом дискуссии было обсуждение правил использования иносказательных выражений (*маджаз*) и прочих грамматических правил в арабском языке. Результатом данной полемики стало появление нескольких сочинений, в которых содержатся довольно резкие выпады оппонентов в адрес друг друга. Подобная ожесточенная риторика по столь незначительным темам, на наш взгляд, вероятно была обусловлена наличием межличностного конфликта, вызванного либо принадлежностью к разным богословским школам, либо конкуренцией внутри отдельной общины или региона.

Таким образом, следует отметить, что в Дагестане периодически возникали оживленные дискуссии по тем или иным вопросам исламской практики. Участники полемики показывали прекрасное владение арабским языком и высокий уровень богословских знаний. На это обращали внимание исследователи арабоязычной литературы Дагестана еще во второй половине XIX в. При этом победителей в подобных богословских полемиках, как правило, не бывало – каждый оставался при своем мнении. Вместе с тем, дошедшие до нас арабграфические полемические сочинения позволяют очертить круг дискуссионных вопросов, которые волновали дагестанцев на протяжении многих столетий.

Другим, более важным, выводом, который следует из проведенного нами исследования, является установление того факта, что дагестанские богословы в некоторых случаях позволяли себе довольно свободные взгляды в рамках теории мусульманского права. Позиционируя себя строгими приверженцами шафиитской правовой школы, тем не менее, некоторые дагестанские богословы оспаривали мнения ведущих шафиитских правоведов, и даже мнение самого эпонима шафиитского мазхаба – имама аш-Шафии. Такая «либерализация» взглядов, на наш взгляд, является следствием влияния деятельности авторитетнейшего дагестанского правоведа Мухаммада ал-Кудуки. Не случайно именно он часто упоминается практически во всех сочинениях, созданных в ходе исследуемой полемики. При этом следует отметить, что сам ал-Кудуки был подвержен влиянию видного йеменского богослова Салиха ал-Йамани (ум. 1697), яростного противника традиционного деления на правовые школы, который при этом пытался создать свою собственную богословско-правовую школу.

Сделанные нами умозаключения подтверждают и выводы некоторых современных исследователей, подвергших критике «джадидоцентристский» подход в осмыслении процессов «исламской реформации», происходивших в начале

XX века в Дагестане [19; 20]. Такой подход предполагал, что до появления реформистов (джадидов), исламская мысль мусульманских правоведов-традиционалистов (кадимитов), развивалась строго на принципах *таклида*, а элементы рационализма через переосмысление источников мусульманского права были привнесены именно новым джадидским движением. Как показывает наше исследование, дагестанские богословы задолго до появления джадидов успешно сочетали в своей правовой деятельности как принципы *таклида*, так и рационализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Ибрагимова З.Б. Продолжение богословской полемики начала XX в. в дагестанских арабографических сочинениях советского периода // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 3. С. 34-39.

2. Ибрагимова З.Б. Дискурс дагестанских богословов по проблеме «лжешейхства» (краткий экскурс в историю вопроса) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 1 (114). С. 173-179.

3. Мусаев М.А. Взгляд на «Лекианоба» в контексте изучения правовых заключений дагестанских ученых-богословов XVIII в. // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-14. С. 3223-3228.

4. Абдулмажидов Р.С. Полемика об отчуждении собственности по «назру» в Дагестане в XIX в. // Ислам в современном мире. Т. 14. № 4 (2018). С. 183-200.

5. Бобровников В.О., Шехмагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования: хрестоматия / В.О. Бобровников, М.Г. Шехмагомедов, Ш.Ш. Шихалиев; С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург: Президентская библиотека, 2017. – 319 с.

6. Евразийская мудрость от А до Я: толковый словарь / Виславий Зорин. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2002. – 408 с.

7. محمد بن إسماعيل أبو عبدالله البخاري الجعفي. الجامع المسند الصحيح المختصر من أمور رسول الله صلى الله عليه وسلم وسننه وأيامه. لبنان: دار طوق النجاة، 1002.

8. Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. 315 с.

9. Хапизов. Ш.М. Галбацев С.М. Аварский Цор (Закатальский округ) в XVIII – первой половине XX в. (Очерк социально-политической истории). Махачкала: АЛЕФ, 2016. 294 с.

1. Ibragimova Z. The continuation of the Islamic discourse of the early xx century in Dagestan arabic script works of the soviet period [Prodoljenie bogoslovskoi polemiki nachala 20 veka v dagestanskikh arabograficheskikh sochineniyakh sovetskogo perioda]. *History Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2018. 14 (3): 34-39.

2. Ibragimova Z. Discourse of Dagestan theologians regarding “false sheikhdom” (brief view on the history of the issue). [Diskurs dagestanskikh bogoslovov po probleme “ljescheikhstva” (kratkiy eskurs v istoriyu voprosa)]. *Journal Volgograd State Pedagogical University*. 2017. № 1 (114): 173-179.

3. Musaev M. A look at the «Lekianoba» in the context of a study of the legal conclusions of the dagestani ‘ulama’ of the XVIII century. [Vzglyd na “Lekianjbu” v kontekste izucheniya pravovikh zaklucheniy dagestanskikh uchenikh-bogoslovov XVIII veka]. *Fundamental Research*. 2013. № 10-14: 3223-3228.

4. Abdulmazhidov R. The polemic about the alienation of property according to ‘nazr’ in Dagestan in the XIX century. [Polemika ob otchujdenii sobstvennosti po “nazru” v Dagestane v XIX veke]. *Islam in the modern world*. 2018;14(4):183-200.

5. Bobrovnikov V., Shehmagomedov M., Shikhaliyev Sh. *Muslim law and custom in Russian Dagestan: sources and research: a reader*. St. Petersburg: Presidential Library, 2017.

6. Vislaviy Z. *Eurasian wisdom from A to Z: explanatory dictionary [Evraziiskay mudrost ot A do I: tolkoviy slovar]*. Almaty: Suzdik-Dictionary, 2002.

7. Muḥammad ibn Ismā’īl al-Bukhārī. *The Authentic, Abridged, Chain-Supported Collection Regarding Matters Pertaining to the Messenger of Allah, His Traditions, and His Times*. Beirut: Dar Tavk an-Najat, 2001. (In Arabic).

10. Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007 г. – 400 с.
11. أبو الحسين يحيى بن أبي الخير بن سالم العمراني البمني.. الشافعي. البيان في مذهب الإمام الشافعي. جدة: دار المنهاج، 2000
12. محمد أمين بن عمر بن عبد العزيز عابدين الدمشقي الحنفي.. رد المحتار على الدر المختار. بيروت: دار الفكر، 1992
13. عبد الرحمن بن عسكر البغدادي المالكي. إرشاد السالك إلى أشرف المسالك في فقه الإمام مالك. القاهرة: مكتبة مصطفى الباني الحلبي..
14. أبو الفرج عبد الرحمن بن قدامة المقدسي الحلبي. الشرح الكبير على متن المقنع. القاهرة: دار الكتاب العربي للنشر والتوزيع، 1928..
15. Смирнов А.В. История арабо-мусульманской философии: Учебник и Антология / под редакцией А.В. Смирнова. – М.: Академический проект; ООО «Садра», 2020. 623 с.
16. Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь. Том I / Составитель и ответственный редактор — С.М. Прозоров; научные консультанты — О.Ф. Акимушкин, В.О. Бобровников, А.Б. Халидов; указатели — А.А. Хисматулин. М.: Восточная литература, 2006. 655 с.
17. Абдулмажидов Р.С. Кебедмухаммад ал-Бежти – «правитель дел Нажмуддина». XVI-е дзагуровские чтения. Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2018. С. 25-27.
18. Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы в XIX – начале XX в. Махачкала, 1994. 161 с.
19. Gould R., Shikhaliev S. Beyond the Taqlid/Ijtihad Dichotomy: Daghestani Legal Thought under Russian Rule. Brill Academic Publishers: Islamic Law and Society, 2017.
20. Kemper M., Shikhaliev S. Qadimism and Jadidism in Twentieth-Century Daghestan. Asiatische Studien - Études Asiatiques, 2015.
8. *Islam: an encyclopedic dictionary [Islam: enziklopedicheskii slovar]*. Prozorov S.M., editor; Moscow: Nauka, 2004: 91-92.
9. Khapizov ShM. Galbatsev SM. *Avar Tsor (Zakatala District) in the 18th - first half of the 20th century. (Essay on socio-political history) [Avarskii Tsor (Zakatalskii raion) v 18 – pervoi polovine 20 vekov]*. Makhachkala: ALEF, 2016.
10. Ali-Zade A. *Islamic encyclopedic dictionary [Islamskii enziklopedicheskii slovar]*. Moscow: Ansar, 2007.
11. Abu Al-Hussein Yahya bin Abi Al-Khair bin Salem Al-Amrani, Al-Yamani Al-Shafei. *Al-Bayan fi al-mazhab Imam Shafi'i*. Jeddah: Dar Al-Minhaj, 2000. (In Arabic).
12. Muhammad Amin bin Omar bin Abdul Aziz Abdin al-Dimashqi al-Hanafi. *Radd al-muhhtar ala ad-Durr Mukhtar*. Beirut: Dar Al-Fikr, 1992. (In Arabic).
13. Abdul Rahman bin Askar Al-Baghdadi Al-Maliki. *Irshad as-salik ila ashraf al-masalik fi fikh al-Imam Malik*. Cairo: Mustafa Al-Babi Al-Halabi Library, 2003. (In Arabic).
14. Abu al-Faraj Abd al-Rahman bin Qudamah al-Maqdisi al-Hanbali. *Ash-Sharh al-kabir ala matn al-mukni*. Cairo: Arab Book House for Publishing and Distribution, 1928. (In Arabic).
15. Smirnov AV. *History of Arab-Muslim Philosophy: Textbook and Anthology [Istoriy arabo-musulmanskoj filosofii: Uchebnik i Antologiy]*. Edited by A.V. Smirnov. Moscow: Sadra, 2020.
16. *Islam in the territories of the Former Russian Empire: Encyclopaedic Lexicon. Vol. I [Islam na territorii bivshei Rossiiskoi Imperii]*/ ed. by Stanislav M. Prozorov. Moscow: Nauka, 2006.
17. Abdulmazzhidov RS. Kebedmukhammad al-Bezhti - “the ruler of the affairs of Najmuddin”. [Kebedmukhammad al-Bezhti – “pravitel del Najmuddima”]. *XVI Dzagurov Readings. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation)*, 2018.
18. Luguev S. Magomedov D. *Bezhtintsy in the XIX - early XX centuries. [Bezhtintsy v XIX – nachale XX vekov]*. Makhachkala, 1994.
19. Gould R., Shikhaliev S. *Beyond the Taqlid/Ijtihad Dichotomy: Daghestani Legal Thought under Russian Rule*. Brill Academic Publishers: Islamic Law and Society, 2017.
20. Kemper M., Shikhaliev S. *Qadimism and Jadidism in Twentieth-Century Daghestan*. Asiatische Studien - Études Asiatiques, 2015.

Статья поступила в редакцию 18.05.2021 г.
Статья принята в печать 14.07.2021 г.